

ТРАНСФОРМАЦИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ СОЦИОПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Будучи формой сознания и средством общения, язык развивается вместе с обществом и отражает его историческое, социальное, экономическое, культурное развитие. Лексика первой реагирует на социально-исторические преобразования, отражая их, называя и объясняя словами, поэтому в разных политически ориентированных контекстах часто одни и те же слова меняют свою стилистическую окраску, развивается внутрисловная антонимия, активизируется словообразовательный процесс. В статье анализируются лексико-семантические трансформации концептуальной лексики на материале языка современной российской прессы.

Язык — уникальное свойство человеческого сообщества. Благодаря языку, членораздельной речи, человек выделился из животного мира, превратился в разумное мыслящее существо¹.

Язык не живет отдельно от общества. Язык — это форма существования индивидуального и общественного сознания, «вся индивидуальная и социальная жизнь человека проходит в языковой среде и ... человек думает, чувствует, решает свои проблемы, творит, работает, будучи погруженным в язык, и язык понижает все области деятельности

человека, властно вторгаясь в них» (В. А. Звегинцев)².

Будучи формой сознания и средством общения, язык развивается вместе с обществом, на нем говорящим, отражая его историческое, социальное, экономическое, культурное развитие. Поэтому любые изменения, происходящие в стране, отражаются на жизни общества, на его социальном, экономическом и политическом положении. Человеку, природой наделенному способностью мыслить, приходится на ментально-когнитивном уровне осмысливать, оце-

нивать, анализировать происходящее, чтобы найти свое место, свою нишу приложения сил, ума, таланта на созидание, а часто — на выживание. Реальные события, произошедшие в России в конце XX века, не могли не отразиться на условиях жизни общества, на его морально-нравственных и идеологических устоях, а следовательно, на изменении привычной социально-политической «картины мира», на формировании ее нового, соответствующего реальной действительности представления, на изменении повседневно-бытовой «картины мира». Естественно, что изменения происходят на ментально-когнитивном уровне, когда человек пытается осмыслить все происходящее, оформить свои мысли в виде языкового сознания и самосознания. В данном случае язык выступает как средство познания, как инструмент мышления, а его продуктом становится некий концепт (ментальный фрагмент «картины мира»), обозначенный словом.

Таким образом, лексика языка первой реагирует на социально-исторические преобразования, отражая их, называя и объясняя словом, поэтому в словарном составе языка всегда есть ключевые слова, характеризующие определенные исторические периоды. Так в период становления социалистического государства социально значимыми ключевыми словами были: *социализм, коллективизация, индустриализация, электрификация, рабфак, всеобуч, партиячейка, комсомол, красный уголок, изба-читальня* и многие другие.

Есть своя ключевая лексика и у современного исторического периода, она особенно ярко представлена в языке современной российской прессы. Следует уточнить, что к ключевым словам, как правило, относят лексику, наиболее употребительную, частотную и несущую

на себе основную информацию, характеризующую эпоху. По определению А. Моля, «ключевые слова по своему происхождению представляют собой редкие и специальные термины, которые по тем или иным причинам "вошли в моду" и стали языковым символом каких-то проблем. Благодаря резкому росту их частоты употребления, приближающему такие слова к основному лексикону, они играют важную роль в жизни языка»³. Не менее важным, на наш взгляд, является то, что ключевые слова — это носители наиболее значимой важной социальной информации. Об этом пишет и В. Г. Афанасьев: «Материальным носителем социальной информации, сигналом, ее несущим, является слышимое или видимое слово, речь, которая и представляет собой высший из всех известных типов сигналов... Слово и есть тот универсальный сигнал, который позволяет облечь логическое содержание человеческой, социальной информации в материальную форму, благодаря которой она может формироваться, восприниматься, храниться и передаваться, может использоваться людьми в их разнообразной деятельности»⁴.

К ключевым словам конца XX — начала XXI века можно отнести слова, в которых запечатлелись наиболее значимые события, происходящие в России, и которые в своем концептуальном содержании отражают современную социополитическую «картину мира». На сегодняшний день это слова-концепты: *государство, власть, демократия, свобода (свобода слова), гласность, перестройка, суверенитет, патриоты, коммунисты, либералы, правые, левые, бизнес, приватизация, коррупция, олигархи, мафия, имидж, рынок* и многие другие.

Современные ключевые слова-концепты несут на себе социальную информацию: о классовых, идеологиче-

ских, национальных отношениях, потребностях и интересах, эмоционально-психологических состояниях народа — носителя русского языка.

Если исходить из того, что концепт — это ментально-психонетический комплекс, включающий в свое содержание чувства, ощущения, представления (в том числе наивные), эмоции, ассоциации и т. д., и что «человек мыслит концептами, комбинируя их и осуществляя в рамках концептов и их сочетаний глубинные предикации, формируя новые концепты в ходе мышления»⁵, то со всей очевидностью можем проследить те глубинные процессы, которые происходят в мышлении людей, оказавшихся в водовороте событий реальной действительности, на себе ощутивших все происходящее в стране и соответственно сформировавшие «новые» концепты и часто в рамках одной и той же лексемы.

Крушение Советского Союза и смена социально-экономического и политического курса раскололи общество, разделили его на идеологических противников. Разразившаяся политическая борьба, как в зеркале, отразилась в слове, в содержании его концепта.

Одним из первых слов, претерпевших на себе трансформацию своего концептуального содержания, было *перестройка*. Слово *перестройка* в современном русском языке не является новым, но в новых исторических условиях стало означать понятие, включающее в себя понимание, представление, ожидание социально-политического и экономического переустройства в государстве на благо всего общества.

В первые перестроечные годы концепт *перестройка* воспринимался как программа к действию, в нем ощущалась положительно заряженная «аура», оно порождало словосочетания высокого стиля типа: *отец перестройки* (М. С.

Горбачев), *архитекторы перестройки*, *прорабы перестройки* и другие.

Процессы перестройки охватили не только сферы политические, экономические, социальные и т. д., но серьезно отразились и в языке. Первыми на пути «перестройки» языка, то есть его закрепощения, стали СМИ, получившие свободу освещения происходящих событий. Анализу прессы периода перестройки и анализу языка прессы посвящена работа И. П. Лысаковой «Пресса перестройки»⁶, лексико-семантические изменения в языке этого периода были зафиксированы в «Словаре перестройки» под редакцией В. И. Максимова⁷.

Концепт *перестройка* удачно сочетался в политическом дискурсе с морально-нравственными ценностными концептами: *демократия*, *гласность*, *свобода*, *суверенитет* и т. д. Все эти концепты в своем словарном значении имеют положительную оценочность.

Трансформация концептуального содержания этих концептов начала происходить примерно в 1989–1990 годах, когда народ увидел, что в результате перестройки изменений к лучшему не произошло, а, наоборот, начался необратимый процесс разрушений: обесценивание денег, обнищание народа, безработица и другие последствия.

Народ отреагировал на происходящие события переосмыслением (трансформацией значений), смещением в языке оценочности с положительной на отрицательную, словообразовательными реконструкциями, использованием уничтожительно-пренебрежительных детерминантов в словосочетаниях.

Так *перестройка* превратилась в *долгостройку*, *катастроюку*, *порностройку*, *горбостройку*, *гробостройку* и т. д.; *перестройщики*, *долгостройщики*, так называемые *перестройщики* и т. п. Например: «И только сейчас, в 1992 году,

начинаю понимать, что предвидел писатель В. Белов еще задолго до нынешнего триумфа *катастрофы*»⁸.

Концепт *демократия*, означающий «власть народа», воспринимался как действительно возможная всенародно избранная власть, а демократы, стоявшие у истоков перестройки и затем, после государственного переворота, пришедшие к власти, вселяли надежду на то, что объявленные свободы — политические, экономические, свобода слова, свобода вероисповедания и т. д. — будут в полной мере реализованы. Но действительность оказалась далекой от ожиданий.

Реформаторско-перестроечная деятельность демократов была направлена на смену социалистического строя на капиталистический, вследствие чего проведенная недобросовестная приватизация государственной (то есть общенародной) собственности сделала народ в одночасье нищим, создала условия для появления собственных доморощенных капиталистов и олигархов.

Капитализм в России начался с денационализации государственной собственности, а сам процесс денационализации назвали малоизвестным заимствованным словом *приватизация* (от лат. *privatus* — частный), означающим передачу в частную собственность государственной или муниципальной собственности, то есть передачу предприятий, банков, земли, транспортных коммуникаций и транспорта, культурных ценностей и многого другого в частные руки⁹.

Слово *приватизация* было актуализировано в русском языке не случайно. Как считает известный историк С. Карамурза¹⁰, это было сделано с целью манипулирования сознанием. Послереволюционная (1917 г.) передача частной собственности в государственную называлась *национализацией*, обратный про-

цесс по логике языка, должен называться *денационализацией*, но эти слова хорошо известны народу и могли вызвать нежелательную реакцию на действия постсоветского демократического правительства. Слово *приватизация* было практически не известно основной массе населения, и народ не сразу разобрался, что произошло с их общенародной (государственной) собственностью, а, разобравшись, свое отношение к произошедшему выразил через язык. В коммунистической прессе и в разговорной речи обнищавшего народа «приватизация» была «переведена» на понятный русский язык как *прихватизация*, *демократия* как форма государственной власти, не оправдавшая надежд, была названа *дерьмократией*, *ворократией*, а *демократы* — *дерьмократами*, *ворократами*, *ворокрадами*, *демпапуасами*, *демабандой*, *демунистами* и т. д.¹¹.

Последние номинации отражают трансформацию концептуального содержания, произошедшую на ментально-когнитивном уровне в сознании людей.

Первоначально концепт *демократия* включал в себя оптимистические ожидания улучшения жизни общества, в представлениях рисовалась иллюзорная «картина мира», но ожидания и реальность жизни не совпали с этими представлениями. Иллюзии сменились разочарованием и «уточняющими» содержанием концепта номинациями. Изменения в концептуальном содержании слова «демократия» уже зафиксированы в «Толковом словаре современного русского языка» под редакцией Г. Н. Складневской.

Вот некоторые примеры: «Дорогой Юрий Игнатович! По поводу заметки «Приехали» об украденном голосе Ю. Гагарина каналом ОРТ: в ней верно говорится о бессильной злобе дерьмократов ко всему советскому» (Дуэль. 10.05.2000). В концептуальном поле доминантного демо-

кратия появились новые слова, соответствующие новым реалиям, например, *демократура* — власть демократов, то есть диктатура, осуществляемая под лозунгом развития демократии («*Вследствие перестройки тоталитаризм реформирован в "демократуру"*». ЛР. 24.05.1991); *демократка* (вар. *демократизатор*) — резиновая дубинка, предмет вооружения ОМОН, милиции («*Блестящая отглаженной формой и поигрывающая демократками, по залу ожидания проплыл милицейский наряд*». АиФ. № 6. 1993)¹².

Сам процесс демократизации в стране проходил в острой идеологической и социально-политической борьбе. Демократам противостояли коммунисты и патриоты, то есть те люди, которые выступали против смены социально-экономического строя, против разрушения государственности. Это противостояние естественным образом отразилось на концептуальном содержании номинаций *коммунист(ы)* и *патриот(ы)*.

Некогда однозначно положительная семантика этих слов стала трансформироваться на ментально-когнитивном уровне носителей языка в зависимости от их идеологических и политических приоритетов, то есть стала балансировать между положительной и отрицательной эмоционально-стилистической окраской. В этом случае слова-концепты *коммунист(ы)* и *патриот(ы)* к прежней положительной оценочности в своем содержании в языке либерально-демократической оппозиции получили дополнительную отрицательную оценку. В настоящее время концептуальное содержание и понимание концептослов *коммунист(ы)* и *патриот(ы)* напрямую зависят от политико-идеологической направленности того или иного издания.

Идеологическое противостояние право-радикальной либерально-демократи-

ческой оппозиции также нашло свое выражение в языке СМИ, в том числе и в языке прессы, трансформировав не только семантико-стили-стическую оценочность, но и сами словоформы. Так у концепта *коммунист(ы)* парадигматический ряд пополнился такими новообразованиями, как *коммуняка*, *коммунофашисты*, *коммунопатриоты*, *национал-коммунисты*, *антикоммунисты*, *неокоммунисты*, *антикоммунизм*, *декоммунизация*; *прокоммунистический* и другими образованными от них прилагательными.

Претерпели трансформацию в содержании значения и концепты *патриот(ы)* и *патриотизм*. Несмотря на идеологическое противостояние, *левые* и *правые* считают себя истинными патриотами (в прямом словарном значении¹³), что не мешает им друг в друге видеть *неопатриотов*, *лжепатриотов*, *псевдопатриотов*, *национал-патриотов*, *ура-патриотов*. Все перечисленные номинации имеют явно отрицательную эмоционально-стилистическую окраску, выраженную путем префиксального словообразования и словосложения. Но трансформация значения может происходить и за счет внутрисловной антонимии, продуцируемой политическим контекстом. Например: «*В оппозиционном блоке "Российское единство" все более или менее без перемен. "Крайние" здесь представлены непримиримыми "патриотами" (как, например, Сергей Бабурин или Виктор Аксютин), ориентирующимися на те или иные модификации славянофильских идей в сочетании с советской идеологией* (МН. 19.04.92.)»; «*Как сообщают близкие к Ельцину референтные круги, задачей спецслужб остается недопущение широкой патриотической коалиции, разрушение союза националистов и коммунистов*. (Завтра. 06.02.96)»¹⁴.

Не меняя своей номинации, слова и *патриоты*, и *патриотический* в приведенных примерах меняют эмоциональ-

но-стилистическую окрашенность, то есть принимают негативную оценочность, продуцируемую контекстом.

Не менее интересна трансформация значения в новообразованном концепте *коммунопатриот* (вар. *коммуно-патриот*), образованное словосложением корней слов *коммун(ист)* + *патриот*, в котором обе части, по данным словарей БАС, МАС, С. М. Ожегова, Н. Ю. Шведовой, не имеют отрицательной коннотации¹⁵. Однако в языке СМИ правого толка, в языке прессы в большей степени оно явно употребляется с негативной окраской, что подтверждается словарем под редакцией Г. Н. Складчиковой, где вместо толкования приводится синоним *коммунопатриот* = *национал-коммунист* и пример: «Никого не обманет «независимость» «Советской России», последовательно отстаивающей позиции коммунопатриотов. (Эхо. 28. 10. 98)»¹⁶.

Более подробное современное толкование новообразования, появившегося в постперестроечное время в результате идеологического противостояния, дано в «Словаре современного жаргона российских политиков и журналистов», где «*коммунопатриоты* — стяжение двух слов: *коммунисты* и *патриоты*. Термин носит пренебрежительный оттенок и характерен для так называемой либеральной прессы. Хотя он объединяет носителей разных идеологий, смысл, видимо, заключается в противопоставлении коммунопатриотов как политической силы либерально-демократическим силам общества»¹⁷.

Слова-концепты *левые*, *правые*, как политические термины малоупотребительные в советское время, резко активизировались в постперестроечном современном русском языке. Политические движения и партии, разделившиеся на *правых* и *левых*, получили свои номинации на основании традиционного раз-

мещения в парламенте: *правые* — в правой стороне парламентского зала, вправо от председателя; аналогично *левые* — влево от председателя¹⁸. Политическая модель разделения на *правых* и *левых*, очевидно, была заимствована у британского парламента. В советский период и вплоть до конца перестройки определение терминов совпадало с традиционным словарным, то же зафиксировано и «Словарем языковых изменений конца XX столетия» под редакцией Г. Н. Складчиковой. По этому словарю: *левые* — общественные политические группы и партии, придерживающиеся радикальных политических убеждений, взглядов и методов политической борьбы; *правые* — ..., придерживающиеся консервативных политических убеждений, взглядов и методов политической борьбы. Номинации *левый* и *правый* в названном словаре имеют по два определения, причем первые — совпадают с традиционными (*левый* (1) — сторонник радикальных взглядов на общественно-демократические преобразования, *правый* (1) — сторонник консервативных взглядов); вторые определения отражают более поздние трансформации значений. Так *левый* (2) означает: «придерживающийся социалистических или коммунистических взглядов и революционных методов социальных преобразований»; *правый* (2) — «коммунистический и прокоммунистический, отвергающий демократические преобразования»¹⁹.

С реальностью общественно-политической жизни современной России, на наш взгляд, определение номинации *левый* (2) совпадает в части «придерживающийся социалистических или коммунистических взглядов», но не соответствует в части «и революционных методов социальных преобразований». Сегодня *левый* (2) и *левые* — оппоненты *правых*.

Определение номинации *правый* (2) не соответствует словарному, так как в постсоветский период *правый* и *правые* заняли позицию антикоммунистическую, выступили сторонниками радикальных демократических преобразований — смены социально-экономической формации. Результатом деятельности *правых* стало разрушение Советского Союза с тяжелейшими последствиями для всех народов страны.

Таким образом, в современном русском языке начала XXI века оба концепта представляют в своем содержании социально-политическую «картину мира» российской действительности. Так в сознании носителей языка на ментально-когнитивном уровне *левые* представляют собой все коммунистические и прокоммунистические партии, которые ассоциируются с их лидерами и известными политическими фигурами. Этот список известных политиков у левых представлен такими именами, как Г. А. Зюганов, В. И. Анпилов, Г. Н. Селезнев, С. П. Горячева, Н. Н. Губенко, Е. Г. Драпеко, В. И. Севастьянов, С. Е. Савицкая, Ж. И. Алферов, Н. М. Харитонов, Е. С. Строев, С. Ю. Глазьев и многие другие. *Правые*

в сознании народа — это либералы, либеральные демократы, олигархи и их защитники; они ассоциируются с именами Б. Е. Немцова, И. М. Хакамады, Е. Т. Гайдара, С. В. Кириенко, А. Б. Чубайса, Г. А. Явлинского и другими.

На наш взгляд, у номинаций *правые* — *левые* изменились первичные значения: *правые* из консервативных стали сторонниками радикальных взглядов и преобразований, а *левые* — наоборот, из радикальных сместились в сторону консерватизма, стали защитниками социальных завоеваний, существовавших при социализме.

В заключение отметим, что трансформация концептуального содержания социополитической лексики современного русского языка происходит на фоне социально-экономических и политических процессов в стране, которые напрямую влияют на условия и качества жизни людей, испытывающих эти процессы на своем материальном, социальном, национальном, морально-нравственном состоянии; анализирующих и оценивающих все происходящее и вербализующих свое отношение к осознанному в слове, в речи.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Цымлов В. Ф. Язык как средство реализации политики // Вопросы языковой политики на современном этапе: теория и практика: Материалы докладов и сообщений международной научно-методической конференции. СПб., 1998. С. 9.

² Цит. по: Кривенко Б. В. Язык массовой коммуникации: лексико-семиотический аспект. Воронеж, 1993. С. 3.

³ Моль А. Социодинамика культуры. М., 1993. С. 40.

⁴ Афанасьев В. Г. Социальная информация и управление обществом. М., 1975. С. 58.

⁵ Попова З. Д., Стернин И. А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. Воронеж, 1999. С. 7.

⁶ Лысакова И. П. Пресса перестройки. СПб., 1993.

⁷ Максимов В. И. Словарь перестройки. СПб., 1992.

⁸ Наш современник. 1992. № 8. С. 185.

⁹ Краткий словарь современных понятий и терминов / Сост. и общ. ред. В. А. Макаренко. М., 2000. С. 442.

-
- ¹⁰ Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. М., 2000.
- ¹¹ Русский язык конца XX столетия (1985–1995). М., 2000. С. 422.
- ¹² Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия / Под ред. Г. Н. Скляревской. М., 2001. С. 208.
- ¹³ Словарь русского языка: В 4 т. / АН СССР. Ин-т русского языка / Под ред. А. П. Евгеньевой. М., 1999. Т. 3. С. 32.
- ¹⁴ См. п. 12 примечаний. Указ. изд. С. 564.
- ¹⁵ Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. / АН СССР. Институт языкознания. 1956. Т. 5; 1959. Т. 9; См. п. 13 примечаний. Указ. изд. 1986. Т. 2; 1987. Т. 3; Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд. М., 1997.
- ¹⁶ См. п. 12 примечаний. Указ. изд. С. 362.
- ¹⁷ Словарь современного жаргона российских политиков и журналистов / Сост. А. В. Моченов, С. С. Никулин, А. Г. Ниясов, М. Д. Савваитова. М., 2003. С. 65.
- ¹⁸ См. п. 13 примечаний. Указ. изд. 1987. Т. 2. С. 167; Т. 3. С. 355–356.
- ¹⁹ См. п. 12 примечаний. Указ. изд. С. 411, 609–610.

G. Krukova

**TRANSFORMATION OF CONCEPTUAL WORD MEANING
OF SOCIAL POLITICAL WORD STOCK
OF THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE**

An overview of conceptual word meaning transformation in the modern Russian language is given. As a form of consciousness and a means of communication, the language develops with the society and reflects its historic, social, economic, and cultural development. Vocabulary is the first to react to the social and historic transformations reflecting them, denoting and explaining with words. That is why in various politically oriented contexts words often change their stylistic colouring, intraword antonymy develops, and word building process becomes active. Semantic transformation analysis presented in the paper was carried out on the basis of texts of Russian modern mass media.